

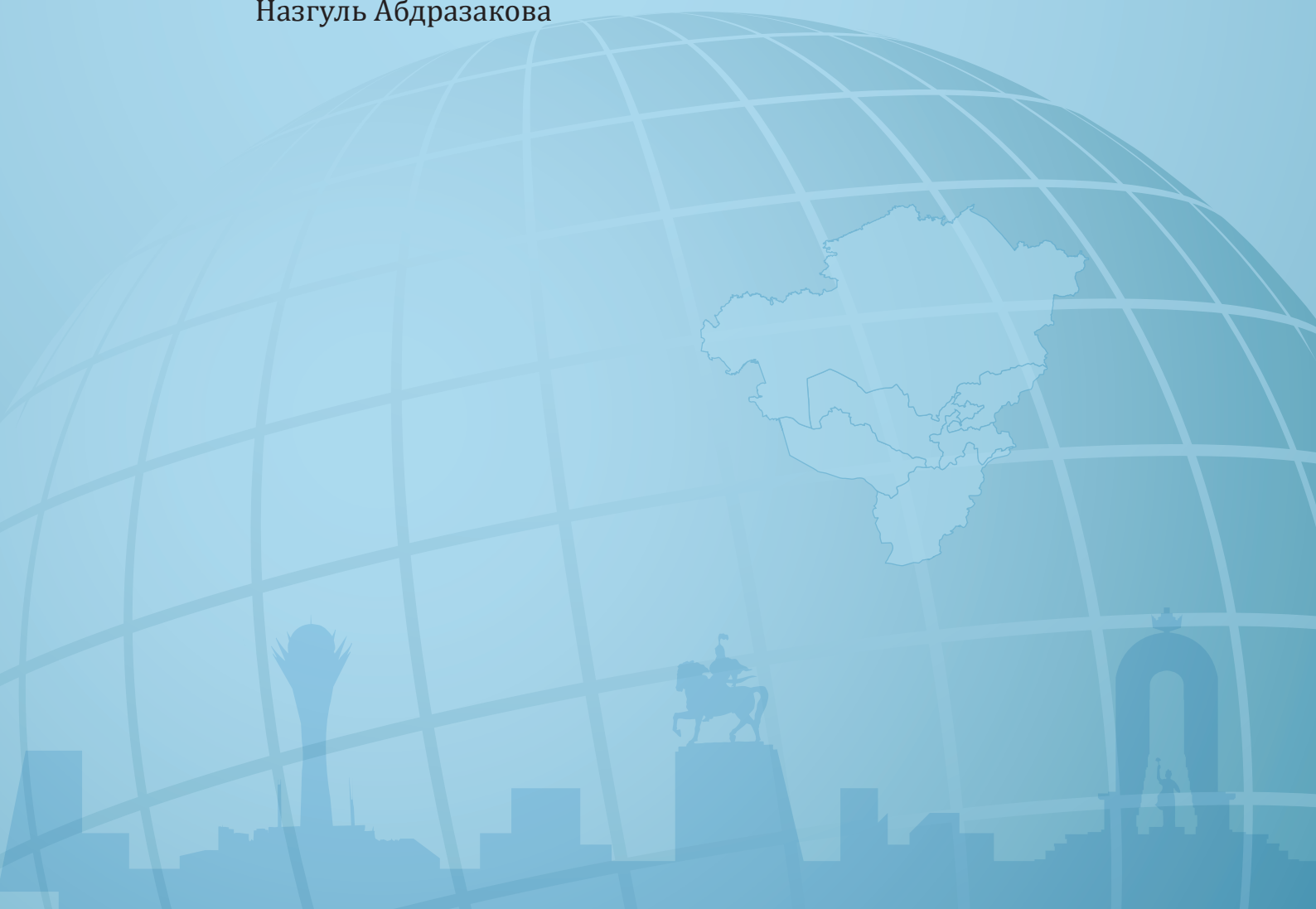

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Институт государственного управления и политики

Влияние пандемии COVID-19 на малый бизнес в Кыргызстане: оптовая и розничная торговля товарами из Китая

Назгуль Абдразакова

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ

Институт государственного управления и политики

ДОКЛАД №72, 2022

Влияние пандемии COVID-19 на малый бизнес в Кыргызстане: оптовая и розничная торговля товарами из Китая

Назгуль Абдразакова

Резюме: Малый и средний бизнес вносит серьезный вклад в экономику Кыргызстана - около 44.8% от ВВП в 2019 году. При этом значительная часть малых и средних предприятий (МСП) задействована в торговле товарами из Китая, в том числе одеждой, строительными материалами и хозяйственными товарами. Пандемия COVID-19 оказала непосредственное влияние на малый и средний бизнес, в разы увеличив себестоимость реализуемых товаров. Данное исследование анализирует проблемы, вызванные пандемией COVID-19, и измеряет степень влияния пандемии на экономическую деятельность МСП, занятых в торговле товарам из Китая. В исследовании также представлено описание государственной поддержки и усилий самих МСБ по преодолению кризиса, связанного с пандемией. Исследование основано на анализе вторичных источников, статистических данных, а также глубинных интервью с представителями малого и среднего бизнеса из таких секторов, как торговля хозяйственными товарами, магазины аксессуаров из Китая, транспортные компании.

Ключевые слова: пандемия, экономика, МСП

Коды JEL: M16

Институт государственной политики и управления был создан в 2011 году для содействия системным и углубленным исследованиям по вопросам, связанным с социальноэкономическим развитием Центральной Азии, а также для изучения альтернативных вариантов политики.

Институт государственной политики и управления входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии (УЦА). УЦА был основан в 2000 году. Президенты Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и Его Высочество Ага Хан подписали Международный договор и устав, учреждающие этот светский частный университет, ратифицированные соответствующими Парламентами и зарегистрированные в Организации Объединенных Наций.

Доклады Института государственной политики и управления – это рецензируемая серия, в которой публикуются материалы по широкому кругу тем, касающихся социальных и экономических вопросов, государственного управления и государственной политики в контексте Центральной Азии. Он задуман как динамичная площадка для того, чтобы авторы могли обмениваться идеями с аудиторией, интересующейся существующими и зарождающимися проблемами, стоящими перед всем регионом Центральной Азии. Комментарии к документу или вопросы по их содержанию следует направлять по адресу ippa@ucentralasia.org. Доклады могут цитироваться без получения предварительного разрешения.

Редакторы серии:

Богдан Кравченко и Роман Могилевский.

Об авторе:

Назгуль Абдразакова — научный сотрудник ИГУП, УЦА. Имеет степень магистра менеджмента Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. Она помогала в реализации проектов ИГУП, в том числе в подготовке и содействии Инициативе по горнодобывающей политике в Кыргызстане, Сертификационной программе для государственных служащих в рамках Инициативы по исследованиям и государственной политике (RPPI), участвовала в моделировании в рамках Международного Проект IMPACT Исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) и различные другие исследовательские проекты. Она имеет опыт макроэкономического анализа экономики Центральной Азии, региональной торговли и моделирования.

ISSN: 2664-7001

Авторское право © 2022

Университет Центральной Азии

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822, E-mail: ippa@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии.

Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника

Содержание

1. Введение	4
2. Малый и средний бизнес в Кыргызстане и его значение для экономики страны	5
3. Влияние пандемии на малый бизнес и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере торговли китайскими товарами	9
3.1. История развития и влияние пандемии с точки зрения малого бизнеса, торгующего товарами из Китая в Кыргызстане	11
3.2. Проблемы, вызванные пандемией COVID-19, и их последствия для малого бизнеса	13
3.3. Государственные меры по поддержке малого бизнеса	19
3.4. Как малый бизнес в области торговли китайскими товарами справляется с последствиями пандемии COVID-19	21
4. Заключение	23
Список использованной литературы и источников	26

Таблицы

Таблица 1: Основные показатели деятельности субъектов МСП в 2019 г.	5
Таблица 2: Основные экономические показатели деятельности МСП	6
Таблица 3: Объем добавленной стоимости МСП за период январь–июнь 2017–2021 гг.	9
Таблица 4: Сроки и стоимость доставки хозяйственных товаров из Китая в Бишкек различными видами транспорта.....	14
Таблица 5: Изменение себестоимости товара в зависимости от курса валют – китайского юаня и доллара США.....	16
Таблица 6: Изменение себестоимости товаров из Китая с учетом изменения курса валют и цен на транспортировку.....	17

Список диаграмм

Диаграмма 1. Структура экспорта малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей по странам	7
Диаграмма 2. Структура импорта малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей по странам	8
Диаграмма 3. Экспортно-импортные операции КР, 2019 – апрель 2021 гг.	10
Диаграмма 4. Курсы валют в период 1.12.2019–23.07.2021	15

Список валют

CNY	китайский юань
KGS	кыргызский сом
rCNY	курс юаня (к сом)
rUSD	курс доллара США (к сом)
USD	доллар США

1. Введение

Пандемия вируса COVID-19 оказала огромное влияние на мир не только со стороны социума – большое количество заражений и последующих осложнений, протесты и недовольство проводимой медицинской политикой среди населения, но и нанесла серьезный экономический урон мировой экономике. Однако после некоторого спада волны неизвестности, а также с началом вакцинации населения против вируса COVID-19 некоторые из стран, например Китай¹, демонстрируют значительное восстановление уровня экономической деятельности.

Пандемия не обошла стороной и Кыргызстан, нанеся серьезный ущерб экономике страны. Согласно обследованию, проведенному Национальным статистическим комитетом КР в 2021 г., вследствие закрытия предприятий и объявления локдаунов 20% опрошенных домохозяйств ответили, что с началом пандемии минимум один член семьи потерял работу, вместе с этим около 5% опрошенных потеряли работу и вернулись домой из-за границы, 73% респондентов заявили о финансовых сложностях². В то же время, согласно исследованиям, проведенным совместно ПРООН и АБР в 2020 г., так же значительно пострадала экономика страны, особенно швейный сектор и сектор услуг³, основу которых составляют малые и средние предприятия (МСП) в стране.

Что значат малые и средние предприятия для экономики страны? В 2019 г., по данным Нацстаткома КР, экономический вклад субъектов МСП в Кыргызской Республике достигал 44,8% ВВП, а занятость составляла 519,2 тыс. человек. Вместе с тем именно малый бизнес оказался наиболее уязвим перед лицом пандемии. Оказавшись в условиях экономической незащищенности, малые и средние предприятия столкнулись со значительным ростом цен на себестоимость продукции, закрытием границ, увеличением расходов и без поддержки государства.

Не секрет, что значительную долю МСП в КР составляют ресторанный и гостиничный бизнес и оптово-розничная торговля. Гостинично-ресторанный бизнес в результате пандемии пострадал напрямую, через закрытие границ и отсутствие туристов, а также через закрытие общественных мест и запрет на проведение мероприятий. На данный момент те рестораны и гостиницы, которые смогли финансово устоять в 2020 г., возвращаются в свой штатный режим и постепенно наращивают обороты, в то время как предприятия, занятые в сфере торговли, продолжают бороться с последствиями пандемии.

Для сравнительной оценки сначала рассмотрим сектор МСП и его вклад в экономику страны до начала пандемии, основываясь на количественных данных и существующих исследованиях. Далее создадим и опишем профиль субъектов МСП, деятельность которых тесно связана с торговлей товарами из Китая. На основании проведенных с представителями малого и индивидуального предпринимательства интервью выделим наиболее серьезные экономические проблемы, с которыми столкнулись субъекты во время пандемии и испытывают до сих пор. В отдельном параграфе проанализируем действия и меры, осуществляемые государством в целях поддержки МСП, и в заключение выработаем рекомендации для государственных органов по восстановлению деятельности малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей после пандемии 2020 г..

1 China's economy grows 18,3% in post-Covid comeback (Экономика Китая растет в темпе 18,3% в постковидный период) (16 April 2021) // Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/news/business-56768663>

2 Влияние пандемии COVID-19 на домашние хозяйства / Нацстатком КР. 2021 // URL: <http://stat.kg/ru/publications/vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnie-hozyajstva/>

3 COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики / ПРООН. 2020 // URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEI_A_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

Для исследования обозначенной проблемы нами использовались данные Национального статистического комитета КР, отчеты и публикации международных организаций, материалы СМИ, а также результаты проведенных глубинных интервью и консультаций с представителями малого бизнеса, логистических компаний и экспертами (было проведено 42 интервью, в том числе телефонных, из них: 5 интервью с представителями транспортных компаний, 7 – с закупщиками товаров из Китая, 30 – с предпринимателями, задействованными в сфере торговли товарами из Китая, в том числе работающими на рынках и базарах Бишкека, а также представителями интернет-магазинов и собственниками отдельно стоящих магазинов).

2. Малый и средний бизнес в Кыргызстане и его значение для экономики страны

Согласно данным Всемирного банка (ВБ), в развивающихся странах малые и средние предприятия играют огромную роль и представляют собой 90% существующих бизнесов и обеспечивают более 50% рабочих мест. Одновременно с этим доля малого бизнеса в ВВП развивающихся стран составляет около 40%, а если учитывать неформальную экономику, и того больше⁴.

Для Кыргызской Республики МСП представляет собой сектор, в который входят малые предприятия (до 50 человек в сфере производства, до 15 человек в сфере услуг), средние предприятия (15–200 человек в сфере производства, 16–50 человек в сфере услуг), крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели⁵. Самой многочисленной категорией МСП являются крестьянские хозяйства (см. табл. 1), осуществляющие сельскохозяйственные работы на личном или арендованном участке, в основном с целью самообеспечения (вследствие низкой добавленной стоимости в сочетании со своей многочисленностью крестьянские хозяйства в нашем исследовании далее упоминаться не будут).

Таблица 1. Основные показатели деятельности субъектов МСП в 2019 г.

	Количество субъектов, ед.	Численность занятых, тыс. чел.	% общей занятости	Объем валовой добавленной стоимости, млн сом ³
Малые предприятия	16 199	519,2	21,2%	43 265,7
Средние предприятия	779	73,4	3,0%	24 956,1
Индивидуальные предприниматели	411 405	34,4	1,4%	154 544,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	452 308	411,4	16,8%	41 696,3

Источник: Нацстатком КР.

⁴ По оценкам НСК КР на 2019 г. неформальная экономика составляет около 25%.

⁵ Методологическое положение по организации статистического наблюдения за субъектами малого и среднего предпринимательства / Нацстатком КР. 2001 // URL: <http://www.stat.kg/ru/metodologicheskie-polozheniya-po-statistike/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/>

Второй по многочисленности категорией МСП являются индивидуальные предприниматели, затем малые предприятия, и самой малочисленной категорией являются средние предприятия. Что касается трудовой занятости, в данном аспекте сохраняется такая же тенденция: при общем количестве занятых в сфере малого и среднего предпринимательства 519,2 тыс. человек (21,2% общей занятости) в 2019 г. наибольшая часть из них трудились в качестве индивидуальных предпринимателей – 411,4 тыс. человек (16,8% общей занятости), 73,4 тыс. человек (3%) – на малых предприятиях и 34,4 тыс. человек (1,4%) были заняты на предприятиях средней величины.

Рассмотрим МСП в разрезе экономической деятельности (табл. 2). Так, в 2015–2019 гг. валовой доход предприятий вырос до 31,8%, причем рост произошел, в основном, в отрасли подрядных работ (в том числе строительных и ремонтных), сельском хозяйстве и немного в транспортной сфере.

Таблица 2. Основные экономические показатели деятельности МСП, в % к общему объему республики

	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка (валовой доход) от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	28,5	28,3	29,0	29,5	31,8
Объем промышленной продукции	21,8	19,9	21,4	22,1	21,2
Объем подрядных работ, выполненный собственными силами	90,5	87,5	77,1	88,7	93,4
Объем продукции сельского хозяйства	60,8	61,5	63,1	62,5	62,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	84,8	84,9	82,6	79,0	81,6
Объем услуг гостиниц и ресторанов	96,1	96,4	96,7	97,0	95,9
Транспортная деятельность и хранение грузов	59,3	60,3	60,9	60,5	61,0
Объем услуг почтовой и курьерской деятельности	1,1	1,5	1,4	1,5	0,9

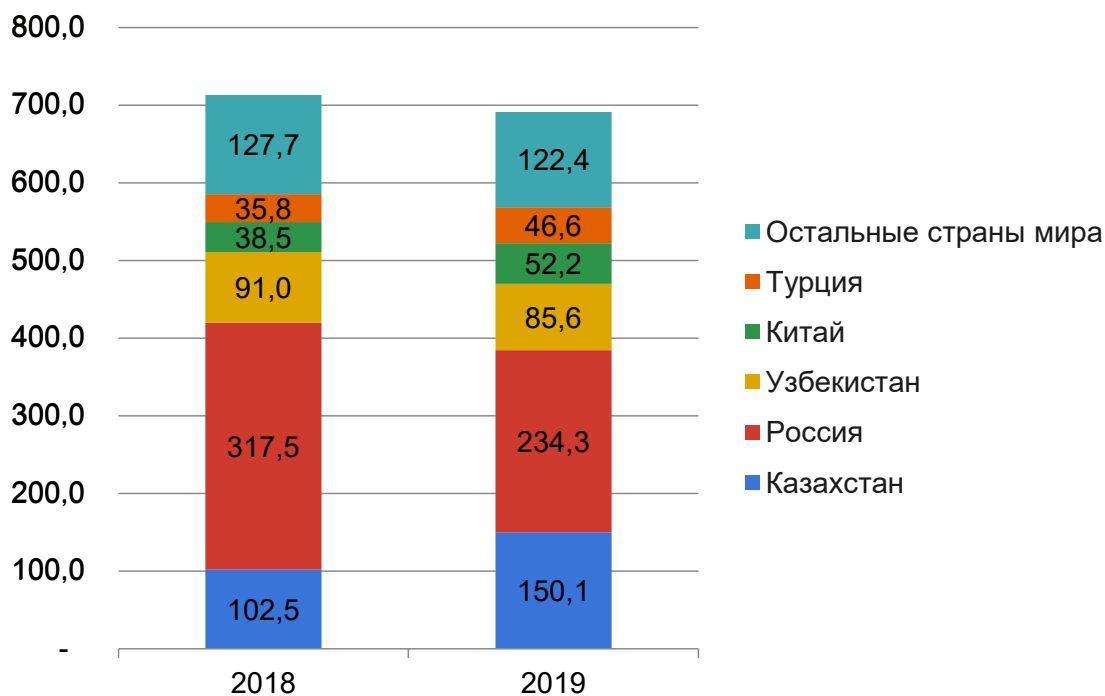
Источник: Нацстатком КР.

Важно отметить, что наиболее прибыльными являются МСП, занимающиеся именно торговлей. В 2019 г. общий сальдированный финансовый результат МСП составил около 13 млрд сомов, из которых 9,3 млрд сомов составили показатели малых предприятий. При этом показатели предприятий, занятых в розничной торговле, составили 7,2 млрд сомов, из которых

74% – доля малых предприятий⁶. Таким образом, представляется важным наблюдать за функционированием МСП, и особенно за их деятельностью в сфере торговли как одним из драйверов предпринимательской грамотности и адаптивности.

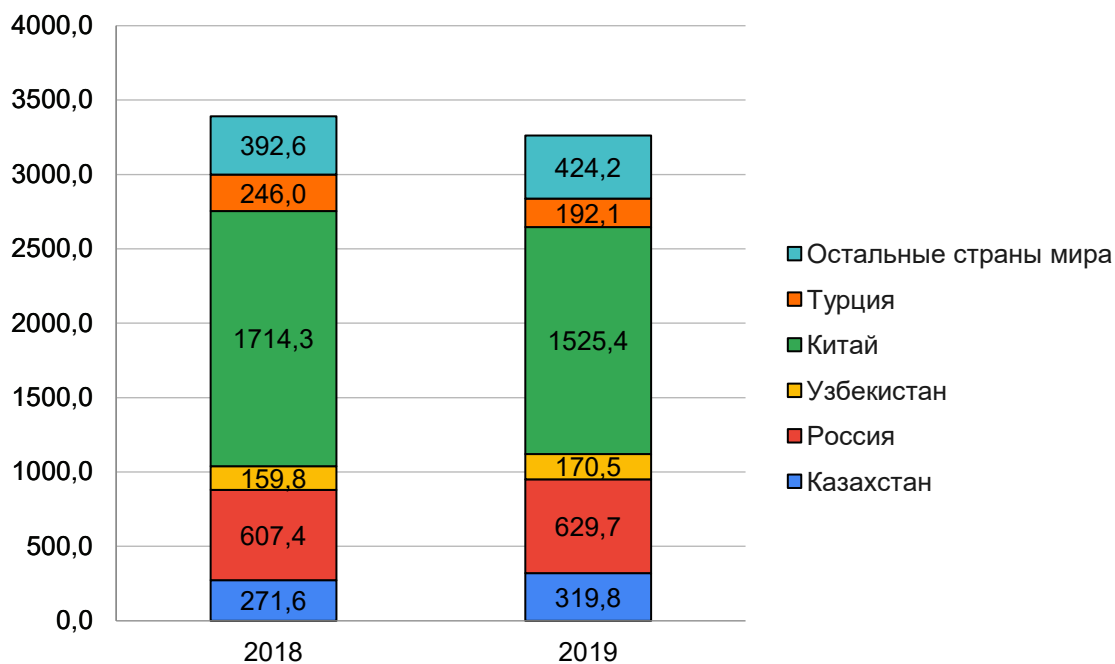
В отношении внешней торговой деятельности Кыргызстана следует заметить, что объемы импорта многократно превышают объемы экспорта (диагр. 1, 2). Основными направлениями экспорта МСП являются страны-соседи – Россия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Из стран дальнего зарубежья основными партнерами для кыргызстанских МСП являются Турция и Китай, куда экспортируются бобовые, овощи и фрукты. Основными экспортируемыми товарами средних предприятий являются молоко и молочные продукты, которые производители отправляют в страны ближнего зарубежья. В свою очередь, у малых предприятий и индивидуальных предпринимателей основными экспортируемыми товарами являются овощи, фрукты, бобовые и предметы одежды.

Диаграмма 1. Структура экспорта малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей по странам, млн долларов США

Что касается импорта продукции, основным и самым важным торговым партнером для кыргызстанских МСП является Китай, который поставляет около 50% всех товарных потребностей. Вторым важным партнером является Россия, из которой основными ввозимыми товарами для МСП являются оборудование, металлы, лесоматериалы, текстиль. Здесь необходимо заметить, что мы говорим об официальной статистике импорта, на самом же деле неформальный импорт из Китая намного превышает формальный, большое количество товаров из Китая завозится неофициально или под видом товаров для личного пользования и позже перепродается с добавленной стоимостью.

Диаграмма 2. Структура импорта малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей по странам, млн долларов США

Источник: Нацстатком КР.

Таким образом, рассмотрев структуру малых и средних предприятий в Кыргызстане, можно сделать несколько выводов:

- МСП обеспечивают рабочими местами около 21,2% общей занятости республики (и это без учета крестьянских хозяйств, которые заняты и нацелены, в основном, на самообеспечение);
- доля МСП в ВВП в 2019 г. составила 31,8%, причем рост наблюдался в сфере ремонта и строительства, а также в сельском хозяйстве, но наиболее финансово прибыльной стала отрасль торговли;
- основными торговыми партнерами МСП в части экспорта являются Россия, Казахстан и другие страны СНГ, в то время как по части импорта основным партнером остается Китай.

Далее подробно рассмотрим, как повлияла пандемия COVID-19 на положение малого бизнеса, связанного с торговлей товарами, импортируемыми из Китая.

3. Влияние пандемии на малый бизнес и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере торговли китайскими товарами

В данном разделе мы рассмотрим, что же произошло с МСП во время пандемии COVID-19, какие факторы и каким образом повлияли на бизнес, который занимается торговлей китайскими товарами. Анализ основан на информации, почерпнутой из глубинных интервью с представителями бизнеса и смежных отраслей.

Для начала охарактеризуем общие показатели МСП в период 2017–2021 гг. По данным Нацстаткома КР, кризис 2020 г. более всего отразился на малых предприятиях и индивидуальных предпринимателях – объем добавленной стоимости данных категорий предпринимательства упал в среднем на 15%. При этом, однако, добавленная стоимость средних предприятий и крестьянских хозяйств в 2020 г. не снизилась, а наоборот, возросла (см. табл. 3).

Можно предположить, что во время карантина и локдауна 2020 г. люди, занятые в сфере малого бизнеса, и наемный персонал, которые большей частью являются внутренними трудовыми мигрантами, отказались от проживания в арендуемых квартирах в городе и вернулись домой в сёла. Также на родину вернулись трудовые мигранты из России и Казахстана⁷. Таким образом, в некоторых крестьянских хозяйствах прибавилось рабочей силы, что отразилось на росте добавленной стоимости. Однако, так как работа крестьянских хозяйств сосредоточена на самообеспечении, рост оказался не очень значительным.

Что касается средних предприятий, то в 2020 г. также отмечался рост добавленной стоимости – 15%, вопреки ожидаемому падению. Это может быть связано с тем, что средние предприятия являются более финансово устойчивыми к шоковым ситуациям, по сравнению с малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями, и смогли переждать локдауны. Также средние предприятия работают, в основном, в сфере пищевой промышленности, которая не прекращала функционировать во время пандемии.

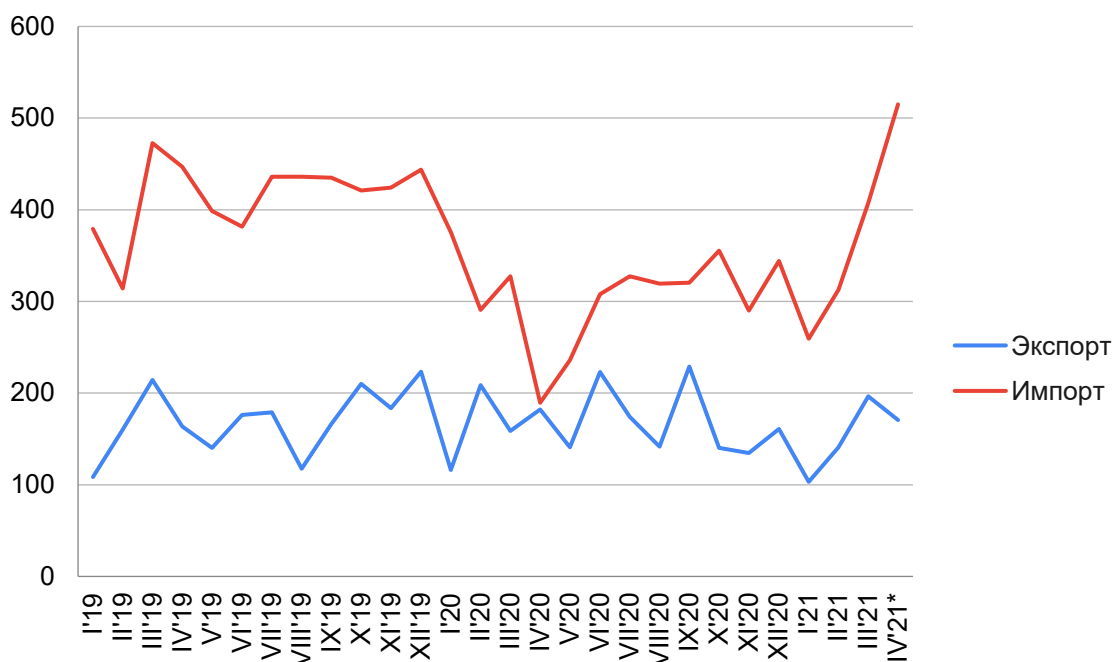
Таблица 3. Объем добавленной стоимости МСП за период январь–июнь 2017–2021 гг., млн сомов, в ценах предыдущего года

	2017	2018	2019	2020	2021
млн. сомов	64 377,42	70 112,61	78 199,71	70 380,16	79 269,36
Малые предприятия	12 593,06	15 425,32	14 174,90	12 288,76	14 818,96
Средние предприятия	7 831,28	8 914,08	7 699,02	8 915,05	9 675,65
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7 999,22	8 311,34	10 206,16	10 823,46	12 222,28
Индивидуальные предприниматели	35 953,86	37 461,88	46 120,33	38 352,88	42 552,47

Источник: Нацстатком КР.

Как известно, Кыргызстан является сильно зависимым от внешней торговли, основные продукты и материалы завозятся в республику из-за границы. Однако в период с декабря 2019 г. по апрель 2020 г. импорт резко сократился (см. диагр. 3), и больше всего импорт сократился из стран, не входящих в ЕАЭС, а именно из Китая. Это объясняется тем, что пандемия в Китае началась еще в декабре 2019 г. и распространилась еще больше в связи с празднованием Китайского Нового года в январе 2020 г., что привело к полному локдауну внутри страны и полной остановке внешней торговли с Китаем.

Диаграмма 3. Экспортно-импортные операции Кыргызской Республики, 2019 – апрель 2021 г., млн долларов США

Источник: Национальный банк КР.

Согласно данным UN COMTRADE (ООН по статистике торговли товарами), Китай экспортировал в Кыргызстан в 2019 г. товаров на 6,3 млрд долларов, а в 2020 г. – всего на 2,8 млрд долларов, что почти в 2 раза меньше. Естественно, это значительно отразилось на сфере розничной и оптовой торговли, и особенно на тех, кто не обладает достаточными мощностями, чтобы сдерживать кризисы, – на малом бизнесе. (Для справки: стоит отметить, что большая часть ввозимых товаров – около 60–65% импорта (по данным зеркальной статистики Китая в базе данных UN COMTRADE) – составляют предметы одежды, обувь и ткани, остальную часть составляют оборудование, хозяйственные товары, продукты и т. д.)

Ранее было проведено довольно много исследований на тему торговли предметами одежды из Китая, о рынке «Дордой» и реэкспорте товаров. Подобные исследования проводились в том числе ИГУП УЦА⁸ и другими международными институтами. Обновление информации и глубокое изучение данного вопроса и влияния пандемии COVID-19 на торговлю тканями и предметами одежды является темой для дополнительного изучения. В данном исследовании мы фокусируемся на бизнесе по торговле хозяйственными товарами из Китая, а также на логистических компаниях, включая интернет-магазины.

3.1. История развития и влияние пандемии с точки зрения малого бизнеса, торгующего товарами из Китая в Кыргызстане

Начало 2020 г. было совершенно обычным для магазинов, торгующих китайскими товарами. В связи с предстоящим Китайским Новым годом, как всегда, ожидалось перерывы поставок, и слухи о новом вирусе, набирающем обороты в Китае, особо никого не тревожили⁹. В 2020 г. Новый год в Китае выпал на неделю 25 января – 1 февраля. Склады, осуществляющие доставку грузов из Китая, закрылись 20 января. С этого дня режим доставки грузов из Китая уже не вернулся к первоначальному состоянию.

Согласно проведенным интервью и информации, полученной от представителей бизнеса, существенные перебои с поставками грузов начались в 20-х числах февраля, когда не пришли первые ожидаемые партии товаров.

Что представляет собой процесс закупок товаров из Китая?

Основой торговли китайскими товарами является выкуп товаров с китайских платформ, что само по себе не является легкой задачей, так как для этого нужно знание китайского языка и наличие китайских платежных реквизитов. Обычно этим занимаются закупщики, чаще всего студенты, которые учатся или живут в Китае, или те, кто закончил обучение в Китае и вернулся на родину. Также, помимо индивидуальных закупщиков, существуют закупочные компании, комплектующие крупные заказы из Китая не только для Кыргызстана, но и для всех стран СНГ.

Закупщики предоставляют услуги нескольких видов:

- *выкуп товара с сайтов: покупатель выбирает товар на сайте и скидывает ссылки закупщику, задача закупщика – выкупить и оформить доставку товара на склад транспортной компании. Такая услуга обычно оплачивается в размере 5–7% от суммы заказа;*
- *выкуп товара с проверкой: закупщик выкупает товар, оформляет его на склад и по прибытии товара на склад проверяет целостность и соответствие товара оформленному заказу. Такая услуга оплачивается по более высокому тарифу – от 10% от суммы заказа;*
- *поиск и комплектация товара: закупщик, это может быть индивидуальный закупщик или компания (в случае крупных оптовых заказов), занимается полным циклом оформления заказа. Для начала заказчик выезжает на рынки, фабрики или в шоурумы Китая с целью подбора нужной комплектации товаров по предварительному списку, полученному от заказчика. Далее закупщик формирует и просчитывает сумму заказа. После подтверждения и получения задатка на выкуп товара от заказчика он выкупает товар, занимается полным сопровождением и подготовкой документации товара для транспортной компании. Иногда крупные закупочные компании предоставляют услуги по транспортировке товаров, включая таможенное оформление, до пункта назначения, где находится заказчик. Такая услуга, как правило, оплачивается фиксированной суммой дополнительно с процента от суммы заказа.*

Основные склады транспортных компаний находятся в городах Гуанчжоу (для предметов одежды), Фошань (для предметов мебели), Иву (для различных хозяйственных товаров, включая посуду, электронику и т. д.). В сентябре 2021 г. карантинный режим в городе Иву был усилен, в связи с чем большинство складов в этом городе закрылись.

⁹ Самый главный и длительный праздник в Китае, дни которого определяются лунным календарем.

Существует несколько транспортных путей, осуществляющих перевозку товаров из Китая в Кыргызстан: железнодорожный, автомобильный и авиадоставка. Большинство транспортных компаний, осуществляющих автомобильные перевозки в Кыргызстан, находятся в городе Урумчи. Таким образом, со складов в Гуанчжоу, Фошань, Иву товары доставляются китайскими транспортными компаниями в Урумчи – и далее через КПП «Торугарт» (на Бишкек) или «Иркештам» (на Ош) прибывают в Кыргызстан. Раньше, до пандемии, такой путь товары проделывали за 15–25 дней, а сейчас – за 35–40 дней.

Железнодорожным путем товары из Китая попадают на территорию Казахстана на станциях Хоргос-Алтынколь и Достык-Алашанькоу и далее отправляются автомобильным транспортом в Кыргызстан. Раньше доставка осуществлялась за 45–60 дней, сейчас – 75–90 дней.

Есть также скоростной способ доставки товаров из Китая – так называемая «авиадоставка». Перевозка товаров осуществляется самолетом, чартерным рейсом напрямую из городов Китая в Бишкек. Однако, по различной информации, полученной от транспортных компаний, «авиадоставкой» также называют перевозку грузов на экспресс-поездах по Китаю и далее на малом автомобильном транспорте в Бишкек. Проверить эту информацию на данный момент не представляется возможным. Такой способ доставки занимал 7–10 дней, на данный момент – 15–25 дней.

Увеличение сроков доставки товаров связано с локдауном внутри Китая, введенным 23 января 2020 г. в городе Ухань и официально закончившимся 8 апреля 2020 г. Были закрыты все производства и склады внутри Китая, что делало невозможным размещение новых заказов, а производство уже размещенных заказов было приостановлено. Транспортировка грузов была полностью прекращена в связи с карантинными и санитарными мерами на границе. По признанию транспортных компаний, дополнительное двухнедельное содержание водителей грузовых автомобилей и простой груза обошелся компаниям в немалую сумму, которая не была озвучена. По данным СМИ, на момент объявления о закрытии границы в Китае находилось 54 водителя грузовиков из Кыргызстана¹⁰.

Для предпринимателей всё это стало невероятным шоком, особенно для тех, у кого не было излишков товара.

«В какой-то момент мы поняли, что товара нет и он будет неизвестно когда, это была катастрофа», – предприниматель, продажа аксессуаров и украшений.

Однако на протяжении некоторого времени предприниматели всё еще сохраняли оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Согласно информации интернет-портала «Тазабек», на 15 марта 2020 г. в Кыргызстане работало около 200 интернет-магазинов, менеджеры магазинов отмечали снижение спроса со стороны населения и задержки поставок, но все еще надеялись на складские остатки.

«Но если так и дальше продолжится, если границу не откроют, то этот запас, естественно, закончится и товара не будет. Поэтому, пока запасы есть, острого дефицита нет, но он потихоньку ощущается», – предприниматель, интернет-магазин товаров повседневного пользования¹¹.

10 Застрявшие в Китае кыргызские дальнобойщики вернулись на родину – их временно изолировали (1 октября 2020) // URL: <https://kloop.kg/blog/2020/02/05/zastryavshie-v-kitae-kyrgyzskie-dalnobojshhiki-vernulis-na-rodinu-ih-vremenno-izolirovali/>

11 Интернет-магазины: как закрытие границ с Китаем и пандемия коронавируса повлияли на их работу в КР? (15 марта 2020) // URL: <http://www.tazabek.kg/news:1603086/?f=cp>

24 марта 2020 г. в Кыргызстане ввели локдаун, и все магазины, в том числе интернет-магазины, вынуждены были закрыться в связи с осложнением перемещения людей по городу. Официальный выход из локдауна произошел 11 мая 2020 г., но до этого уже вводились некоторые послабления для передвижения. По признанию некоторых магазинов, они начали работать на доставку с середины апреля, чтобы хоть как-то покрывать расходы.

«Мы продаем товары для дома. Во время карантина сидели дома, в какой-то момент решила работать хотя бы на доставку. Поначалу было боязно, но клиенты продолжали просить, и я выезжала в магазин 1-2 раза в неделю, чтобы отправить курьерской службой заказанные товары. Товары для дома покупали хорошо, во время карантина все начали обустроиваться», – предприниматель, магазин товаров для дома.

Однако и в летний сезон поработать успели недолго – с середины июня участились случаи заболевания коронавирусом, начала расти смертность населения. Магазины снова стали закрываться, но уже по собственной инициативе.

«Мы решили закрыться, чтобы не подвергать риску себя, своих родных и наших клиентов», – предприниматель, розничная торговля.

Работа магазинов начала возобновляться во второй декаде августа, когда ослабло общее социальное напряжение. Те, кто не обанкротился и не потерял бизнес, возобновили работу в прежнем режиме. С тех пор началось наращивание объемов оборота и восстановление деятельности, которая на данный момент пока еще не вышла даже на уровень 2019 г.

3.2. Проблемы, вызванные пандемией COVID-19, и их последствия для малого бизнеса

С какими же проблемами столкнулись предприниматели в результате вышеописанных событий?

Помимо закрытия торговых объектов на время карантина, первой и сразу давшей о себе знать проблемой малого бизнеса, связанной с пандемией, стало отсутствие товара. Как говорилось выше, в связи с закрытием границы и фабрик в Китае размещение новых заказов и даже получение уже оформленных заказов стало невозможным.

«Мы распродали остатки товаров. Клиенты заходили в магазин и не видели ничего нового, ничего не покупали», – предприниматель, товары для дома.

«Мы не могли работать, потому что были закрыты границы не только с Китаем, но и с Казахстаном, Узбекистаном и Россией. Во время карантина рынок был закрыт. Как правило, мы за полгода заказываем товар на сезон. Например, мы весной позаботились, чтобы завезти товар на зиму. Нового товара не было, в наличии был только прошлогодний. Но и этот товар продавался плохо», – предприниматель, рынок «Дордой» в Бишкеке.

В подобной ситуации оказались все предприниматели, занимающиеся торговлей товарами из Китая, в том числе рынок тканей и швейной фурнитуры «Мадина», ассортимент которого представлен в абсолютном большинстве товарами из Китая.

КПП «Торугарт» и «Иркештам» на границе Китая с Кыргызстаном были закрыты с февраля 2020 г.¹², с 15 апреля КПП «Иркештам» частично восстановил свою работу, однако не в полную силу: если до пандемии КПП имел пропускную способность в 50–60 машин, то в апреле–мае 2020 г. ежедневно проходило 20–30 грузовиков в день, далее пропускная способность КПП уменьшилась до 7–10 машин в день. Данные ограничения связаны с усложнением процедуры пропуска, которая включает дезинфекцию и сбор образцов слизи для анализа у водителей. Если раньше процедура пересечения границы занимала 20 минут, то после пандемии она стала занимать 90 и более минут. Позже на границе процесс прохождения через КПП ускорился, но не до предпандемийного уровня.

Стоит отметить, что данные ограничения в меньшей степени коснулись перевозки товаров из Китая по железной дороге. Если раньше железнодорожный путь был непривлекательным из-за довольно длительных сроков (до 60 дней) доставки, то в сравнении с полным отсутствием и неопределенностью поставок автомобильным транспортом в 2020 г. он привлек большой интерес со стороны предпринимателей и почти все товары стали отправляться через Казахстан.

Самой основной и неконтролируемой проблемой для предпринимателей, занятых в сфере торговли товарами из Китая, стали **сроки поставок**.

Основным видом доставки грузов из Китая был автомобильный транспорт, он дешевле и быстрее железнодорожного (см. табл. 4), однако после закрытия КПП на карантин из-за пандемии на неопределенный срок перед предпринимателями встала большая проблема – как доставить товар. Большая часть предпринимателей перешла на доставку железнодорожным транспортом, которая ранее мало использовалась, так как была дороже и медленнее автомобильной.

Таблица 4. Сроки и стоимость доставки хозяйственных товаров из Китая в Бишкек различными видами транспорта

	2019 г, декабрь			2020 г, сентябрь ¹³			2021 г, сентябрь		
	Ж/д	Авто	Авиа	Ж/д	Авто	Авиа	Ж/д	Авто	Авиа
Сроки, дни	30–45	15–21	7–10	45–60	25–30	10–15	60–90	35–45	15–25
Стоимость	180 \$/м ³	1,2 \$/кг	6 \$/кг	290 \$/м ³	4,2 \$/кг	13 \$/кг	320 \$/м ³	6 \$/кг	15 \$/кг

Источник: транспортные компании, занимающиеся перевозкой товаров из Китая.

Данное решение стоило предпринимателям временных и денежных затрат. То, что выкуп товара происходит одновременно, а поставка через неопределенный срок, стало большой проблемой для продавцов сезонных товаров и товаров, привозимых для клиентов под заказ. Например, многие предприниматели на рынке «Джунхай» (китайские ряды рынка «Дордой») отмечали отсутствие товаров, предназначенных для празднования Нового года. Разместив заказ как обычно, они не получили его вовремя, в результате сезонный товар так и не был продан и осел на складах.

12 На КПП «Торугарт» и «Иркештам» стоит ограничение грузов. Правительство ведет переговоры с КНР (23.10.2020) // КНИА Кабар. URL: <http://kabar.kg/news/na-kpp-torugart-i-irkeshtam-stoit-ogranichenie-gruzov-pravitel-stvo-vedet-peregovory-s-knr/>

13 Так как бесперебойное возобновление деятельности товарами из Китая произошло в августе, мы берем цены сентября как фактические.

Другой вытекающей проблемой, связанной со сроками поставок, стало отсутствие оптовых клиентов – немногие соглашались размещать заказ, узнав, что могут получить его только через 2–3 месяца или даже дольше. Такая ситуация характерна для всех интернет- и розничных магазинов, связанных с заказом товаров из Китая. Для уже размещенных заказов стал обычным возврат денег.

«Мы не знали ни стоимости, ни сроков доставки, клиенты, узнав об этом, отказывались от заказов. Да мы и сами уже опасались брать заказы», – предприниматель, магазин мебели.

«Мало кто из клиентов входил в наше положение. В основном все ругались, что мы срываем сроки поставки, и забирали свои задатки, некоторым мы даже дарили подарки, чтобы сохранить лояльность», – предприниматель, магазин осветительных приборов.

На данный момент предприниматели адаптировались к новым срокам поставок, границы которых всё еще остаются довольно расплывчатыми.

«Мы никогда не знаем, что придет и когда, до пандемии получали товар в среднем за 20–30 дней, во время пандемии ждали больше полугода, что-то вообще не получили. Хотя, конечно, сейчас ситуация более-менее наладилась, в среднем получаем товар в течение полутора–двух месяцев», – предприниматель, магазин товаров для дома.

Другой не менее существенной проблемой, связанной с пандемией, стал **рост цен на транспортировку**. Из диаграммы 4 видно, что цены на перевозку товаров из Китая поднялись значительно, в некоторых случаях в 3 раза, что серьезно повысило себестоимость товара.

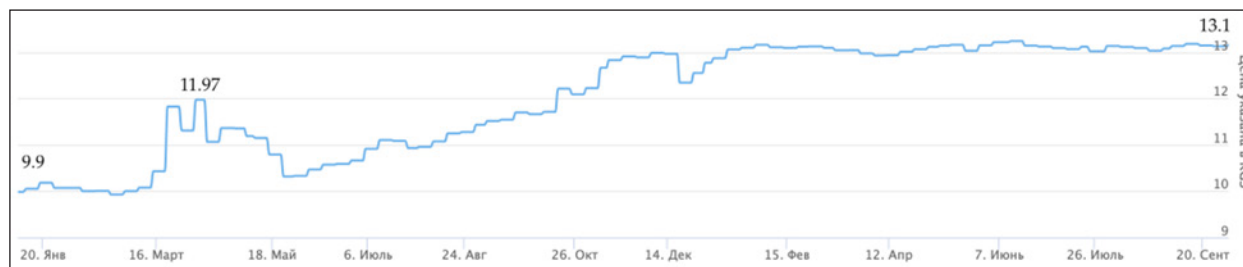
«Цены на транспортировку товара растут каждые 2–3 недели. Заказывая товар сегодня, ты не знаешь, сколько заплатишь за него по получении, это очень осложняет отношения с клиентами», – закупщик товаров из Китая.

«Мы возим объемный товар, значительную часть цены составляют транспортные расходы, некоторые из товаров возить становится совершенно невыгодно», – предприниматель, магазин мебели.

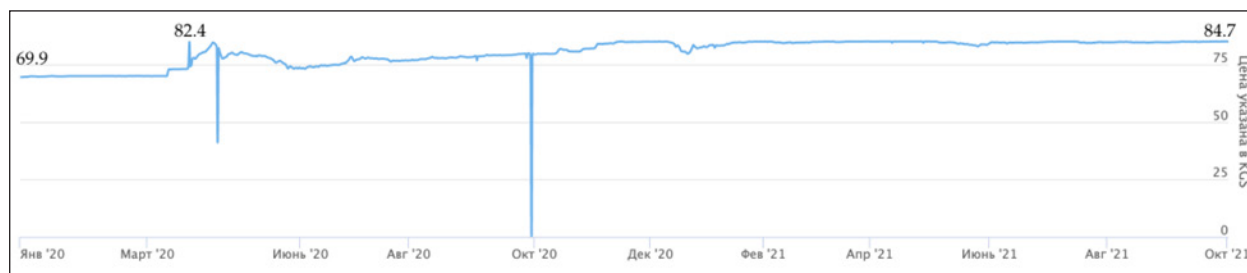
Вкупе с изменением курсовых валют рост цен на транспортировку серьезно повлиял на повышение расходов на закуп товара из Китая.

Диаграмма 4. Курсы валют в период 1.12.2019–23.07.2021

а) CNY/KGS

б) USD/KGS

Источник: Курс НБКР // URL:<https://banks.kg/rates/nbkr/cny>

Товар в Китае выкупается в юанях, а транспортировка оплачивается в долларах США. Для того чтобы понять, насколько изменение валют повлияло на конечную цену товаров, привезенных из Китая, рассмотрим простую схему себестоимости товара (С), которая состоит из цены товара в Китае (К) и цены на транспортировку (Т). Для упрощения расчета допустим, что цены являются постоянными и К = 100 юаням, а Т = 10 долларам США, меняется только курс валют. Результаты простейших расчетов дают следующую картину:

Таблица 5. Изменение себестоимости товара в зависимости от курса валют – китайского юаня и доллара США

	CNY/KGS	USD/KGS	K = 100 CNY	T = 10 USD	C = K + T
Январь 2020 г.	9,99	69,90	999	699	1698
Апрель 2020 г.	11,97	82,40	1197	824	2021
Сентябрь 2020 г.	11,55	78,79	1155	788	1943
Сентябрь 2021 г.	13,10	84,70	1310	847	2157

Источник: banks.kg и собственные расчеты.

Таким образом, в результате вычислений мы видим значительное увеличение себестоимости китайских товаров, произошедшее только в результате изменения курса валют. В апреле 2020 г. данное увеличение себестоимости составляло 19% в сравнении с уровнем января 2020 г., в сентябре 2020 г. увеличение составило 14%, а на сентябрь 2021 г. это увеличение составило уже 27% в сравнении с январем 2020 г.

Можно пойти дальше и рассчитать изменение себестоимости товара (С) с учетом роста цен на транспортировку (Са – автомобильным транспортом; Сж – железнодорожным транспортом) и в зависимости от курсов валют (rCNY, rUSD) (см. табл. 6). Для вычислений возьмем ту же единицу товара, цена которой (К) составляет 100 юаней, весом 10 кг и объемом 0,1 м³, при этом Та – это цена транспортной компании за 10 кг автомобильным транспортом, Тж – цена транспортной компании за 0,1 м³ железнодорожным транспортом¹⁴. Таким образом, себестоимость товара (С) складывается из цены единицы товара в Китае (К) плюс транспортные расходы в зависимости от вида транспорта, с учетом курсов валют.

14 В реальности такого товара не существует, а тариф на перевозку определяется транспортной компанией по собственной методологии. В данном случае упрощение сделано для показательного расчета увеличения себестоимости товара за счет изменения валютного курса и цен на транспортировку товара.

Таблица 6. Изменение себестоимости товаров из Китая с учетом изменения курса валют и цен на транспортировку

	rCNY (CNY/ KGS), сомов	rUSD (USD/ KGS), сомов	K = 100 CNY, сомов	Ta - \$/10 кг, долларов	Tж -\$/0,1 м³, долларов	Ca = K + Ta × rUSD, сомов	Сж = K + Tж × rUSD, сомов
Январь 2020 г.	9,99	69,90	999	12	18	1838	2257
Апрель 2020 г.	11,97	82,40	1197	35	26	4081	3339
Сентябрь 2020 г.	11,55	78,79	1155	40	29	4307	3440
Сентябрь 2021 г.	13,10	84,70	1310	60	32	6392	4020

Источник: banks.kg, транспортные компании, собственные расчеты.

Таким образом, из таблицы 6 видно, что изменение курса валют и повышение цен на транспортировку значительно повлияло на рост себестоимости товара из Китая, себестоимость одного и того же товара в сентябре 2020 г., по сравнению с январем 2020 г., выросла на 234% при перевозке автодорожным и на 152% при перевозке железнодорожным транспортом, а в сентябре 2021 г. увеличение составило 348% и 178% соответственно. С учетом падения покупательной способности населения, отмеченной Нацстаткомом КР и международными институтами¹⁵, повышение расходов создает крайне неблагоприятную среду для развития малого бизнеса.

Чем же объясняется такое серьезное повышение цен на транспортировку грузов из Китая? За ответом мы обратились к транспортным компаниям.

Со слов представителей транспортных компаний, в результате пандемии многие мировые транспортные компании, перевозящие грузы морским путем из Китая в страны мира, не смогли вернуть порожние контейнеры обратно и оставили их в странах назначения. Это, в свою очередь, спровоцировало рост цен на контейнеры внутри Китая. По оценкам транспортных компаний, контейнеры, стоившие в конце 2019 г. 2–2,5 тыс. долларов США, на сегодняшний день стоят 6–7 тыс. долларов США, что немедленно сказалось на ценах на перевозку. Мировое увеличение цен и нехватка контейнеров для перевозки грузов из Китая подтверждается также исследованиями ЮНКТАД¹⁶.

Повышенный спрос на порожние контейнеры внутри Китая, в свою очередь, почти сравнял для мировых компаний цены на морские и железнодорожные поставки грузов. Учитывая то, что железнодорожный транспорт гораздо быстрее морского, при небольшой разнице в цене повысился мировой спрос на перевозку грузов посредством железной дороги. А это, в свою очередь, немедленно отразилось на сроках поставки товаров.

Станции железнодорожных отправок грузов в Китае имеют определенную квоту, или места для отправки грузов в разные страны. Повышенный спрос на перевозки со стороны богатых стран Европы спровоцировал очередь на данные места. Поэтому если в 2019 г. составы с гру-

15 COVID-19 в Кыргызской Республике: оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики / ПРООН. 2020 // URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEI_A_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

16 Shipping during COVID-19: Why container freight rates have surged (Транспортировка во время COVID-19: почему возросла стоимость на перевозку) (23 апреля 2021) // ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию). URL: <https://unctad.org/news/shipping-during-covid-19-why-container-freight-rates-have-surged>

зами в Центральную Азию уходили без задержек, то сейчас эти же составы уходят со станций в последнюю очередь и с определенными финансовыми затратами. Как заявил представитель одной из транспортных компаний, «кто больше платит, тот и едет первый».

Как факт, из-за пандемии COVID-19 по всему миру удлинлись сроки перевозок. Во-первых, это произошло, как сказано выше, из-за нехватки контейнеров, повышения цен на перевозки и очередей на железнодорожных станциях.

Во-вторых, часть заводов – производителей различных строительных материалов и других непродовольственных товаров в Европе и Америке закрылись из-за пандемии. Таким образом, поднялся спрос на товары и запчасти, производящиеся в развивающихся странах – России, Турции, Китае. Заводы в этих странах стали загружены настолько, что не успевают обеспечивать заказы малых стран, например Кыргызстана или даже Центральной Азии в целом. По отзывам компаний, занимающихся поставками строительных материалов и смесей, товары и строительные компоненты, которые они ранее получали за 3–4 недели, теперь ждут по 3–4 месяца из-за очередей на заводах-изготовителях.

Как упоминалось выше, ранее, до 2019 г., автомобильный транспорт был быстрее и дешевле железнодорожного, что подтверждается также расчетами в таблице 6. Однако в связи с закрытием КПП «Торугарт» и «Иркештам» в феврале 2020 г. ситуация изменилась и железнодорожный транспорт стал более дешевым и востребованным предпринимателями. В октябре 2021 г. автомобильные перевозки грузов из Китая возобновились и являются более быстрым и более дорогим способом доставки грузов. И каждый предприниматель решает, стоит ли переплачивать за скорость или же доставлять товары железнодорожным транспортом через Казахстан.

Но и тут есть свои подводные камни. Еще одной причиной задержки товаров, перевозимых по железной дороге, со слов представителей транспортных компаний, являются частые остановки и проверки грузов, направляющихся именно в Кыргызстан, со стороны казахских пограничников на станциях Хоргос и Достык.

«Ведется так называемая “неофициальная война” с грузами, следующими в Кыргызстан. Пограничники, пользуясь тем, что эти станции являются окнами в ЕАЭС для китайских товаров, беспрепятственно пропускают российские и казахские грузы и всячески пытаются остановить кыргызские. Часто товар намеренно портят, а клиенты нас обвиняют в безответственности и требуют возместить испорченный груз», – представитель транспортной компании.

По словам представителей транспортных компаний, это становится всё большей проблемой, бывает, что отдельные контейнеры с грузом задерживаются на 6 и более месяцев.

Также в связи с увеличением потока грузов, следующих транзитом через Казахстан и Россию в Европу, на станциях Хоргос и Достык появляются очереди, которые увеличивают срок и цену поставок.

Стоит заметить, что, по данным транспортных компаний, в 2021 г. объемы перевозок стали нарастать, но не достигли объемов 2019 г. (к сожалению, цифровой оценки получить не удалось). Вместе с тем транспортные компании ожидают снижения цен на транспортные услуги после полного окончания пандемии и устранения ее текущих последствий.

Что касается мнения представителей бизнеса, многие из грузоперевозчиков, кто занимался ранее автомобильными перевозками, закрылись и на данный момент не работают.

«Сложно сейчас найти порядочных поставщиков, которые доведут до тебя груз и не пропадут. Если раньше мы могли обратиться к 10–12 компаниям, которые занимались этим, то сейчас найдем максимум 2–3, и то не все они надежные. Некоторые из них могут просто взять заявку и задаток и исчезнуть, ничего не объясняя, в результате – ни денег, ни товара», – предприниматель, магазин аксессуаров и украшений.

«Раньше очень много было рекламы в интернете и на “Дордой” много было транспортников. Сейчас практически все они закрылись, работаем с теми, кто есть», – предприниматель, рынок «Дордой».

В то же время оставшиеся транспортные компании рады уменьшившейся конкуренции.

«Раньше клиенты перебежали от поставщика к поставщику, и кто назначит меньшую цену, к тому и шли. Сейчас цена уже не является решающим фактором, все идут к тому, кто надежнее», – предприниматель, транспортная компания.

Таким образом, основными проблемами малого бизнеса в сфере торговли товарами из Китая стали перебои с поставками и значительное повышение цен на транспортировку. Большое количество малых предприятий закрылись, однако есть и такие, кто адаптировался и выработал свою стратегию работы в период пандемии.

3.3. Государственные меры по поддержке малого бизнеса

Малый и средний бизнес составляет около 32% торгового оборота Кыргызстана, многие международные институты: АБР, ПРООН, Всемирный банк, ОЭСР и другие¹⁷ – отмечают важность восстановления частного сектора для общей реабилитации экономики, пострадавшей в результате пандемии. Государством предпринят ряд мер по поддержке МСП во время пандемии:

- правительство ввело мораторий на проверки до 1 января 2022 г.;
- налогоплательщики НДС и субъекты, осуществляющие импорт/экспорт товаров, с 1 июля 2020 г. оформляют электронные счет-фактуры;
- были объединены формы патента и страхового полиса. На сайте <http://epatent.gov.kg/auth/eid> можно приобрести электронный патент и оплатить его безналичным способом (электронные кошельки, терминалы или в системе онлайн-банкинга);
- правительство освободило от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС составляет 12%) импортируемые товары, которые используются в борьбе с COVID-19, на период с 1 августа по 31 декабря 2020 г.;

17 COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики / ПРООН. Август. 2020 // URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf; Создание рынков в Кыргызской Республике: раскрытие потенциала частного сектора для возвращения на траекторию успешного развития / Международные финансовые корпорации. 2021 // URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/308b11e9-7af5-4d68-8b30-9a06d8046a2c/CPSPD-Kyrgyz-Republic-Summary-RU.pdf?MOD=AJPERES&CVID=nCEAe-U>; COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности / ОЭСР. 2020 // URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian-updated.pdf>

- 10 июня 2020 г. правительство КР утвердило программу «Финансирование субъектов предпринимательства». В рамках этой программы некоторые направления бизнеса, использующие компоненты цифровизации налоговых процедур, были обеспечены льготными кредитными средствами, также предусмотрены рефинансирование кредитов для промышленных, обрабатывающих и перерабатывающих предприятий и поддержка малого предпринимательства, финансирование которого проводится на беззалоговой основе¹⁸;
- срок представления единой налоговой декларации по итогам 2019 г. для физлиц и предпринимателей отложен до 1 апреля 2021 г.;
- с 1 апреля до 1 октября 2020 г. налогоплательщики могут рассчитывать на отсрочку или рассрочку по сумме налоговой задолженности, без банковской гарантии на срок до 1 года;
- срок представления налоговой отчетности, за исключением отчетности по косвенным налогам при импорте товаров из ЕАЭС, продлевается до 1 июля 2020 г.;
- с марта по июнь налоговые санкции и пени за несвоевременное исполнение налоговых обязательств не применяются;
- пени не начисляются на сумму недоимки за несвоевременную или неполную уплату взносов и других платежей в бюджет государственного социального страхования;
- сумма налога, уплаченного по патенту, может подлежать перерасчету в случае, если срок его действия попал на период обстоятельств непреодолимой силы¹⁹.

Несмотря на заявленные меры, в 2020 г. на льготное кредитование было выделено всего 4 млрд сомов вместо запланированных 14 млрд сомов, остаток планируется перевести в 2021 г., о чем было сказано на заседании в Торгово-промышленной палате КР²⁰. Потенциальные получатели льготных кредитов не заметили улучшения своего положения и пожаловались на сложности в получении кредитов. Между тем Всемирный банк отмечает повышение финансовой доступности для МСБ как одного из инструментов восстановления экономики страны.

В сентябре 2021 г. был также запущен проект экстренной поддержки частного и финансового сектора при поддержке Всемирного банка и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). По информации пресс-службы Министерства экономики КР, проект предусматривает оказание беспроцентной финансовой помощи на возвратной основе в размере 72 млн долларов США (примерно 6 млрд 84 млн сомов)²¹.

18 Информирование малого и среднего бизнеса по вопросам, возникающим в условиях пандемии и политической нестабильности (13 апреля 2021) / Американская торговая палата в Кыргызской Республике // URL: <https://www.amcham.kg/informing-small-and-medium-sized-businesses-on-issues-arising-in-the-context-of-a-pandemic-and-political-instability/>

19 Меньше миллиарда сомов помогло бы малому бизнесу дожить до конца пандемии (14 апреля 2020) // Акчабар. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/article/business/menshe-milliarda-somov-pomoglo-malomu-biznesu-dozhit-do-konc/>

20 Как повлиял карантин на малый и средний бизнес в Кыргызстане (18.11.2020) // Кабар. URL: <http://kabar.kg/news/iatc-kabar-kak-povliial-karantin-na-malyi-i-srednii-biznes-v-kyrgyzstane/>

21 Беспроцентная финпомощь на \$72 млн – трем банкам выделили первые средства для поддержки бизнеса (21 сентября 2021) // Экономист. URL: <https://economist.kg/novosti/2021/09/24/besprocentnaya-finpomoshh-na-72-mln-trem-bankam-videlili-pervye-sredstva-dlya-podderzhki-biznesa/>

Со слов представителей бизнеса и транспортных компаний, они совершенно не ощутили поддержки государства в важных для них вопросах. Темирбек Ажыкулов в своем интервью отмечает, что, несмотря на презентованные государством антикризисные мероприятия, реальных мер предпринято не было. Предприниматели из сектора торговли различными непродовольственными товарами также не ощутили поддержки государства.

«Выбирались и выбираемся своими силами, мы даже не знали, что есть какая-то программа финансирования. Налоги и отчеты – всё сдали как обычно. Бухгалтер наша через блокпосты пробиралась», – предприниматель, торговля непродовольственными товарами.

«Мы подавали на безвозмездный грант, организованный общественным фондом при поддержке USAID, но конкуренция была слишком большая – 52 предпринимателя. И открылись мы только летом 2019 г., поэтому нам грант не дали», – индивидуальный предприниматель.

Некоторые предприниматели (63%) заявили, что искали и подавали заявки на гранты для восстановления или поддержания бизнеса в период пандемии, а также подавали заявки в банки для реструктуризации уже существующих кредитов, но только 12% из них получили одобрение заявки. Полученная финансовая помощь, которая упоминалась в интервью, предоставлялась местными общественными фондами при поддержке международных организаций или меценатов, но не государства. Следует отметить, что те, кто не получил безвозмездной финансовой помощи, обратились за займами к родственникам или финансово-кредитным учреждениям. Помимо почерпнутых из вышеприведенных интервью сведений, есть данные Бизнес-ассоциации JIA, 13 членам которой была оказана безвозмездная грантовая помощь на восстановление бизнеса после пандемии COVID-19²².

Отдельным пунктом следует отметить, что транспортные компании не получили помощи от государства ни в денежном виде, ни в виде договоренностей и облегчения ситуации на границах. Данный вопрос касается не только увеличения пропускной способности КПП «Торугарт» и «Иркештам», но и урегулирования вопросов с пограничниками Казахстана, которые, по словам представителей транспортных компаний Кыргызстана, с пристрастием досматривают грузы, следующие из Китая в Кыргызстан по железной дороге через Казахстан.

Таким образом, из вышеописанного следует, что предпринятые антикризисные меры не помогли значительно облегчить и поддержать деятельность малого бизнеса в период пандемии. Однако, несмотря на это, предприниматели, не обанкротившиеся за время пандемии, начинают восстанавливаться и развиваться дальше, опираясь на собственные силы и средства. Это говорит о высокой адаптивности и развитии человеческого потенциала МСП. Соответственно, государственным органам всё же следует обратить более пристальное внимание на вопрос поддержки МСП как одного из инструментов восстановления и развития экономики страны.

3.4. Как малый бизнес в области торговли китайскими товарами справляется с последствиями пандемии COVID-19

По оценкам интернет-портала «Тазабек», на март 2020 г. работало около 200 интернет-магазинов, связанных с торговлей товарами из Китая. На сентябрь 2021 г. количественных данных

22 См. сайт Бизнес-ассоциации JIA // URL: <https://jia.kg/o-jia/?lang=ru>

по интернет-магазинам нет. По субъективным оценкам предпринимателей, 60% МСП испытывали серьезные затруднения в ведении бизнеса или закрылись в течение 2020–2021 гг.²³.

Результаты опроса предпринимателей, проведенного в апреле 2020 г. группой Всемирного банка, показали: 80% респондентов сообщили о сокращении доходов более чем на 75%, а почти половина опрошенных предпринимателей в области малого и среднего бизнеса отправили своих работников в неоплачиваемый отпуск. Почти две трети респондентов указали, что их предприятия не имеют достаточных резервов для покрытия текущих затрат на протяжении более одного месяца.

По данным закупщиков товаров из Китая, места, где они были заняты на полный рабочий день, либо закрылись, либо их перевели на неполный рабочий день в результате пандемии и отсутствия заказов. А те закупщики, которые не имели постоянного рабочего места и работали во «фрилансе», отметили, что в результате пандемии 70% клиентов перестали размещать заказы, а оставшиеся 30% существенно сократили их объем. Однако часть предпринимателей всё же устояли и с 2021 г. стараются вернуться к нормальной деятельности (см. табл. 3).

Далее рассмотрим, какие меры и основные стратегии были использованы МСП для восстановления своей предпринимательской деятельности.

Первым шагом, по словам всех опрошенных предпринимателей, стало сокращение издержек: вывод сотрудников в неоплачиваемый отпуск, договоренность о снижении арендной платы, попытки реструктуризации кредитов и заемных средств (данная мера была временной, уже осенью 2021 г. уровень операционных издержек вернулся к первоначальному или вырос с учетом общего роста цен).

«Мы закрылись сами за несколько дней до объявления официального карантина. Распустили всех сотрудников по домам, зарплату не выплачивали», – предприниматель, розничная торговля.

У некоторых предпринимателей карантинные май–июнь стали самыми прибыльными месяцами, если рассматривать соотношение «доходы – расходы».

«Мы работали на доставку сами, развозили заказы. За счет того, что не платили зарплату и сумели договориться о снижении арендной платы, даже вышли в плюс. Конечно, доходы не сравнялись с докарантинным периодом, но зато и расходов почти не было», – предприниматель, розничная торговля.

Те, кто не смог выплачивать арендную плату, перешли на онлайн-платформы – такие, как «Инстаграм» и «Фейсбук». Подавляющее большинство проинтервьюированных предпринимателей осуществляли доставку товаров на дом с помощью личного транспорта, что опять же сократило расходы по содержанию продавцов и курьеров на момент весна–лето 2020 г.

Также некоторые из предпринимателей существенно сократили расходы на закупку товара, опасаясь необоснованных расходов и в ожидании стабилизации в режиме поставок.

23 Как выживает кыргызский бизнес в условиях пандемии. Интервью с предпринимателем (19 августа 2020) // URL: https://kaktus.media/doc/419152_kak_vyjivaet_kyrgyzskiy_biznes_v_ysloviiah_pandemii_intervu_s_predprimatelem.html

Оправившись после первого шока, предприниматели задумались о линии своего дальнейшего поведения. Некоторые из предпринимателей, осознав свою зависимость от китайских товаров, стараются перейти на альтернативные рынки – Турцию и Россию. Некоторые из них кардинально меняют сферу торговли. Один из известных в Кыргызстане магазинов товаров для дома, основным поставщиком которого был Китай, полностью поменял свою направленность и стал продавать товары повседневного спроса – бытовую химию, мыломоющие и канцелярские товары, которые поставляются из России.

Также предприниматели попытались расширить свою линейку товаров, добавляя к китайским товарам подобные товары из других стран.

«Когда мы не получили наш товар в феврале 2020 г., мы изучили рынки России и Турции и разместили заказы там. К сожалению, пришедший товар никак не выдерживает ценового и качественного сравнения с нашим товаром из Китая. По сути, мы получили тот же китайский товар, но по сильно завышенной цене», – предприниматель, розничная торговля.

По замечанию некоторых предпринимателей и закупщиков, готовый товар (не текстиль) из России и Турции является тем же товаром из Китая, но с добавленной стоимостью страны-посредника, что сильно отражается на конечной цене для потребителя. Также существуют большие проблемы с подбором ассортимента из этих стран.

Другие предприниматели попробовали преодолеть неопределенность в поставках китайского товара, регулярно размещая заказы и увеличивая количество закупаемого товара.

«Когда случились перебои в поставках, мы старались размещать заказы каждую неделю, чтобы получать товар регулярно. Также если раньше мы покупали по 2–3 экземпляра, то сейчас заказывали по 10–15 штук каждого. Не знаю, что пошло не так, но мы два месяца сидели без товара, а потом пришло всё, что мы заказывали, разом. Склады забились мгновенно, получились кассовые разрывы, мы не планировали получить всё одновременно», – предприниматель, розничная торговля.

Таким образом, очевидно, что борьба предпринимателей с неопределенностью продолжается. Однако подобные меры не подходят компаниям с небольшим капиталом.

Резюмируя всё вышесказанное, следует отметить, что с началом пандемии изоляция и перебои с поставками значительно повлияли на стратегию ведения бизнеса МСП. На данный момент предприниматели стараются использовать различные пути выхода из кризисной ситуации, включая переориентирование на другие рынки поставок, сокращение расходов, увеличение закупаемой продукции из Китая, однако дать однозначную оценку, насколько успешен или не успешен выбранный путь ведения бизнеса, давать еще рано.

4. Заключение и рекомендации

Малые и средние предприятия в Кыргызстане, как и в других развивающихся странах, имеют огромное значение и являются одной из движущих сил экономики и прогресса в стране. Вклад МСП в экономику республики составляет 32%, большая часть которых представлена индивидуальными предпринимателями, занятыми в сфере оптовой и розничной торговли, транспортных услугах и ресторанно-гостиничном бизнесе, при этом торговля является наиболее финансово успешной отраслью.

Пандемия 2020 г. оказала значительное влияние на экономику Кыргызстана, в том числе на деятельность МСП, особенно на предпринимателей, занятых в сфере торговли товарами из Китая. Данная отрасль является довольно крупной и распространенной в Кыргызстане – экспорт Китая в Кыргызстан в 2019 г. составил 6,3 млрд долларов США, сократившись в 2020 г. более чем в 2 раза. Таким образом, можно представить, каков был экономический спад в этой сфере.

Основываясь на интервью с предпринимателями, закупщиками товаров из Китая и транспортными компаниями, мы составили хронологию событий и выделили наиболее важные проблемы, связанные с пандемией, от которых пострадали предприниматели. Первой проблемой стало удлинение сроков поставки товаров, которые выросли в 2–3 раза, сохраняя неопределенность. В результате, предприниматели – продавцы сезонных товаров и товаров на заказ понесли большие потери, а некоторые из них и вовсе вынуждены были закрыть свои торговые точки.

Второй проблемой стал значительный рост цен на транспортировку. В результате мирового транспортного коллапса и переориентирования международных поставок на железнодорожный транспорт цена на поставки выросла примерно в 2 раза. В то же время автомобильный транспорт, являвшийся основным каналом поставок товаров из Китая, в какое-то время перестал работать совсем и до сих пор не нарастил своей прежней пропускной способности, что также отразилось на сроках и цене доставки.

Третьей, косвенной, но не менее важной проблемой стал рост курса юаня и доллара по отношению к кыргызскому сому. При расчете себестоимости закупаемого товара из Китая, с учетом изменения курса валют и цен на транспортировку, выявилось увеличение себестоимости товара до 350%.

Во время пандемии государство анонсировало ряд мер по поддержке бизнеса, в том числе льготное кредитование, отмену штрафов и сдвиг сроков сдачи отчетности. Однако в реальности ни одна из мер фактически не помогла бизнесу возродиться и восстановиться. По разным оценкам, в результате пандемии и связанных с ней проблем обанкротились или оказались на грани банкротства 60–80% предприятий малого бизнеса в Кыргызстане. Остальные восстанавливались за счет собственных усилий и капитала.

Предприниматели, работающие с товаром из Китая, весной–летом 2020 г. резко сократили свои операционные издержки, включающие зарплату сотрудников, аренду и др., также некоторые из предпринимателей сократили объем закупаемого товара (однако данная мера была временной). Далее предприниматели действовали следующим образом: первая стратегия заключалась в том, чтобы найти альтернативные рынки закупок, в основном выбор был – Турция и Россия. Однако, по признанию предпринимателей, они получили из этих стран тот же китайский товар, но по завышенной цене, и избавиться от «китайской» зависимости становится тяжело. Вторая стратегия заключалась в регулярных закупках и наращивании количества товара, что тоже чревато определенными рисками. Также часть предпринимателей предпочла затаиться, сократить объемы и ждать стабилизации ситуации с транспортировкой и ценами. На данный момент предприниматели не могут дать оценку успешности вышеописанных стратегий.

Международные институты, такие как АБР, ПРООН, Всемирный банк и др., подчеркивают важность поддержки МСП в рамках восстановления экономики после пандемии 2020 г. В силу того, что предпринятые государством антикризисные меры не сработали в той степени, как ожидалось, мы предлагаем осуществить следующие шаги:

- проведение переговоров с Китаем о восстановлении и поддержании интенсивной торговли, увеличении пропускной способности КПП «Торугарт» и «Иркештам»;
- координирование и отстаивание интересов Кыргызстана в вопросах приграничной торговли со странами ЕАЭС на станциях «Хоргос» и «Достык»;
- проведение консультативных мероприятий по обучению представителей МСП основам ведения бизнеса и поддержанию бизнеса в кризисных ситуациях;
- предоставление реальных льготных кредитов для малого и среднего бизнеса с целью перевода их в формальный сектор;
- упрощение таможенного и налогового документооборота для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Предложенные рекомендации по восстановлению деятельности малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей после пандемии 2020 г. являются очевидными, к тому же они объединяют интересы как представителей бизнеса, нуждающегося в государственной поддержке, так и государства, которое, не имея достаточного обеспечения для прямого финансирования бизнеса, пострадавшего в результате пандемии, тем не менее заинтересовано в развитии МСП как реального сектора экономики, вносящего весомый вклад в развитие страны и обеспечивающего население рабочими местами.

Список использованной литературы и источников

1. Беспроцентная финпомощь на \$72 млн – трем банкам выделили первые средства для поддержки бизнеса (21 сентября 2021) // Экономист. URL: <https://economist.kg/novosti/2021/09/24/besprocentnaya-finpomoshh-na-72-mln-trem-bankam-vydেলিli-pervye-sredstva-dlya-podderzhki-biznesa/>.
2. Бизнес-ассоциация JIA // URL: <https://jia.kg/o-jia/?lang=ru>.
3. Влияние пандемии COVID-19 на домашние хозяйства / Нацстатком КР. 2021 // URL: <http://stat.kg/ru/publications/vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnie-hozyajstva/>.
4. Застрявшие в Китае кыргызские дальнобойщики вернулись на родину – их временно изолировали (1 октября 2020) // URL: <https://kloop.kg/blog/2020/02/05/zastryavshie-v-kitae-kyrgyzskie-dalnobojshhiki-vernulis-na-rodinu-ih-vremenno-izolirovali/>.
5. Институт государственного управления и политики // URL: <https://ucentralasia.org/schools/graduate-school-of-development/institute-of-public-policy-and-administration>
6. Интернет-магазины: как закрытие границ с Китаем и пандемия коронавируса повлияли на их работу в КР? (15 марта 2020) // URL: <http://www.tazabek.kg/news:1603086/?f=cp>.
7. Информирование малого и среднего бизнеса по вопросам, возникающим в условиях пандемии и политической нестабильности (13 апреля 2021) / Американская торговая палата в Кыргызской Республике // URL: <https://www.amcham.kg/informing-small-and-medium-sized-businesses-on-issues-arising-in-the-context-of-a-pandemic-and-political-instability/>.
8. Как выживает кыргызский бизнес в условиях пандемии. Интервью с предпринимателем (19 августа 2020) // URL: https://kaktus.media/doc/419152_kak_vyjivaet_kyrgyzskiy_biznes_v_ysloviiah_pandemii_intervu_s_predprinimatelem.html.
9. Как повлиял карантин на малый и средний бизнес в Кыргызстане (18.11.2020) // Кабар. URL: <http://kabar.kg/news/iatc-kabar-kak-povliial-karantin-na-malyi-i-srednii-biznes-v-kyrgyzstane/>.
10. Меньше миллиарда сомов помогло бы малому бизнесу дожить до конца пандемии (14 апреля 2020) // Акчабар. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/article/business/menshe-milliarda-somov-pomoglo-malomu-biznesu-dozhit-do-konc/>.
11. Методологическое положение по организации статистического наблюдения за субъектами малого и среднего предпринимательства / Нацстатком КР. 2001 // URL: <http://www.stat.kg/ru/metodologicheskie-polozheniya-po-statistike/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/>.
12. На КПП «Торугарт» и «Иркештам» стоит ограничение грузов. Правительство ведет переговоры с КНР (23.10.2020) // КНИА Кабар. URL: <http://kabar.kg/news/na-kpp-torugart-i-irkesh-tam-stoit-ogranichenie-gruzov-pravitel-stvo-vedet-peregovory-s-kr/>.
13. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/>.

14. Создание рынков в Кыргызской Республике: раскрытие потенциала частного сектора для возвращения на траекторию успешного развития / Международные финансовые корпорации. 2021 // URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/308b11e9-7af5-4d68-8b30-9a06d8046a2c/CPSPD-Kyrgyz-Republic-Summary-RU.pdf?MOD=AJPERES&CVID=nCEAe-U>.
15. China's economy grows 18,3% in post-Covid comeback (Экономика Китая растет в темпе 18,3% в пост-ковидный период) (16 April 2021) // Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/news/business-56768663>.
16. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально- экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики / ПРООН. 2020. Август // URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf.
17. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности / ОЭСР. 2020 // URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian-updated.pdf>.
18. Shipping during COVID-19: Why container freight rates have surged (Транспортировка во время COVID-19: почему возросла стоимость на перевозку) (23 апреля 2021) // ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/news/shipping-during-covid-19-why-container-freight-rates-have-surged>.

